

Глава 432. Тот, кого стоило бы бояться.

Один лишь вид Филиппа заставлял даму Дайли беспрестанно дрожать и бояться. Девушка чувствовала, что где-то в груди у неё будто бы разгорается пламя, питающееся стыдом, страхом и чувством неумолимого позора. Два неприятных сложных чувства переплелись воедино. В конце концов, Дайли подняла голову и взглянула на Филиппа:

- Почтенный Филипп, позвольте полюбопытствовать, вы намерены убить нас?

Филипп молчал. Дайли попыталась утихомирить внутреннюю панику, которая вот-вот готовилась взять девушку под контроль. И тут ей в голову пришла крайне необычная мысль. Возможно, на этого ужасного варвара, под началом которого двести пятьдесят тяжеловооруженных конников, никакие дипломатические приемы не действуют.

В конце концов, какой толк от переговоров с варварами? Но вот этот Филипп больше похож на представителя высшего общества, местной аристократии! Он выглядит человеком последовательным, вряд ли он склонен совершать необдуманные поступки.

- Если решитесь убить нас, то извольте! - Дайли напряглась, дабы сделать свой голос как можно более равнодушным и холодным, - Но не смейте забывать, что если сегодня на этом месте ваш кровавый кинжал оборвет наши жизни, то вы - истинный изменник Империи! И Вы будете противостоять военной мощи Империи, когда мы уже будем мертвы! И, несмотря на всю силу, что накопил Герцог Тюльпан, я верю, что вы - лишь кучка мятежников, какой была Северо-западная армия!

Филипп взглянул на задыхающуюся в восклицаниях девушку. Как ни странно, при всей её запуганности её все же хватает воли пугать его. Жаль, что эта несмышленная девчонка сама себя обманывает!

- Что ж, хорошо. Генерал Лонгботтом, уберите ваш меч! Вы пугаете нашу достопочтенную гостью! - лукаво сказал Филипп.

Дайли вздохнула с облегчением, услышав эти слова. Но, когда Филипп вновь заговорил, страх и паника вернулись:

- Однако же, достопочтенная Дайли, я полагаю, вы должны понимать, что, хоть я не слишком-то люблю кровопролитие, но если другого выхода нет, я беспощаден к врагу!

Подойдя к трем юношам, стоящим на коленях, Филипп равнодушно добавил:

- Эти трое - беглые рабы из Англии? Что ж, Дайли, на этот раз мне нравится ваш ход.

Дайли же, вновь осмелев, решила рассказать об этом событии как можно более подробно.

Филипп слушал внимательно, не прерывая девушку ни на мгновение. Дослушав, он не изменил своего мнения:

- Да уж, в Городе Грехов среди офицеров, стало быть, тоже вы подкупили? Что ж, такими средствами пробраться в город Англия и вправду не так уж и сложно!

Но кое-что до сих пор не было ясно Филиппу:

«Предположим, они пробрались в Англию. Но ведь Англия - город ремесленных мастерских и

бесчисленных фабрик. И там сконцентрированы важнейшие отрасли нашего производства. Порох, или летающие метлы, например. Расскажи простому мирянину о том, чем занимаются умельцы сего города – едва ли он что-то поймет! Стало быть, эти трое – не просто рабы, а люди, владеющие знаниями о магии».

Дайли незатейливо кивнула в знак согласия, будто прочитав мысли Филиппа.

«Эх, а девушка-то не промах! Вместо трех рабов вывезла из Англии троих магов-ремесленников под видом чернорабочих, да ещё и дошла до нашей главной резиденции!»

Когда Филипп закончил размышления, Дайли призадумалась и внезапно заговорила:

- Господин Филипп, я должна признаться, эта история показала меня отнюдь не с лучшей стороны, эти трое отныне принадлежат вам. Ваш секрет никто не узнает! Но все же, я должна предостеречь вас: если мы умрем, то это будет ни что иное, как измена! Убив нас, поставите своего правителя на грань гибели! Благородный человек должен уважать правила игры!

Филипп усмехнулся:

- Неужели? О каких это благородствах и правилах игры, позвольте поинтересоваться, идет речь?

- Отпустить меня и принцессу! - Дайли отныне была совершенно умиротворена и говорила крайне раскованно, - Мы, в конце концов, девушки! Наша смерть не принесет вам ничего хорошего. Я бы не хотела, чтобы на плечах Герцога Тюльпана лежал грех убийства двух имперских принцесс. К тому же, я даю вам слово, что ни одна ваша тайна не выйдет за пределы ваших владений!

Жесты принцессы были свободными, но все же в них угадывался страх. Вид столь красноречивой и миловидной особы вызвал лишь смех у Филиппа:

- Госпожа Дайли, я верю, что вы ничего не переписали и не крали документов! Но вы и без этого вполне могли узнать наши военные тайны. Наверняка вы стремитесь повторить наш технологический успех, но мы не можем позволить вам распространить эти бесценные знания! Жаль, что у меня нет права лишить вас жизни здесь же!

- Дак отпусти же нас! Я признаю, что проиграла!

- Две борющихся королевских особы... как это обычно! Господин Филипп, но не станете же вы развязывать войну из-за столь мелкого инцидента?

- Это верно, борьба правителей всегда характерна взаимообменом ради меньшей крови! Развяжи мы войну пораньше, весь континент бы уже превратился в кровавый пандемониум! Но, госпожа Дайли, назовите мне хоть одну причину, почему мне стоит отпустить вас?

Задумавшись, Дайли ответила:

- Ты...

- Я верю, что вам хватит чести не переписывать наши чертежи, но все же меня все больше и больше охватывает подозрение, что вы унесете с собой множество секретов! Госпожа Дайли, вы держите меня за идиота? Лично я бы на вашем месте давно уже прикончил бы этих троих! - Филипп усмехнулся, - Я слышал, что вы, почтенная Дайли, талантливый не только в живописи и

музыке, но и в магии, ведь имперскому двору определенно нужен распорядитель, сведущий в вопросах магических сил! Говоря же о магическом оружии. Для рядового мирянина его устройство в любом случае всегда будет непознаваемо, но ваших знаний хватит, чтобы запомнить немало секретов, не так ли?

Дайли резко побледнела в лице Филипп равнодушно продолжил:

- Вы намеренно взяли с собой этих троих парней, подозревая о возможной погоне! В случае же вашего обнаружения, вы планировали выдать нам этих троих и, ссылаясь на благородство, покинуть это место, спасая свою дворцовую задницу! Обмануть нас, и церемонно уйти, не так ли? Тогда у нас не было бы оснований расправиться с вами! Почтенная Дайли, если я в чем-либо не прав, прошу Вас поправить меня!

Дайли молчала. Слова Филиппа резали как острый меч. Трудно было отрицать, Филипп был крайне проницателен! Дайли изучала магическое искусство с малых лет, и обладала в том числе и знаниями о боевой магии. Ей стоило больших усилий раздобыть учебник заклинаний, ведь дворцовая жизнь не располагала к систематическим занятиям! Когда трое мастеров открыли ей секреты, они мгновенно остались в её памяти. Филипп оказался прав насчет её авантюрных планов! Дайли до последнего верила, что истинную принцессу едва ли кто-то сможет убить. Да и секретов из головы, увы, уже будет не вынуть!

Филипп улыбнулся:

- Что ж, императрица, раз уж ваши карты биты, вряд ли вы станете отпираться! - Шепотом Филипп скомандовал, - Вестовой, погрузить принцесс в повозки! Теперь, достопочтенные принцессы, мы все вместе вернемся в Лоулань!

Дайли не на шутку перепугалась:

- Филипп, ты берёшь в плен императрицу и принцессу крови! Ты думаешь, никто не узнает об этом?

Филипп усмехнулся:

- Я не стремлюсь сохранить это в тайне.

Договорив, Филипп легким взмахом руки отдал приказ воинам усадить Дайли и принцессу в повозку и запереть дверцу. Двое солдат заняли место кучера. Повозка резко развернулась и поехала в сторону Лоулань.

Дайли была вне себя от ужаса, происходящего вокруг. Сидящая же подле принцесса была на удивление спокойна, лишь иногда вздыхая:

- Дайли...

- Что? - с трудом выдавила Дайли.

- Я тут вспомнила о своем брате, не так давно он рассказал мне кое о чем!

- О чем же??

Принцесса Луиза равнодушно продолжила:

- Он некогда говорил мне, что в этом мире есть игры, в которые могут играть лишь парни, в

которых девушкам лучше не вступать.

Договорив, принцесса откинулась на подушку и закрыла глаза. Злость со временем исчезла с лица Филиппа. К нему подъехал генерал Лонгботтом:

- Филипп, что нам теперь делать?

- О чем ты?

- Прошу, не держи меня за идиота! - Лонгботтом подъехал вплотную к Филиппу и прошептал, - Я человек смелый, но и расчетливый, по-своему! Пленить принцессу и будущую императрицу... ты думаешь, мы долго проживем после того, как об этом узнают?

Филипп засмеялся:

- Лонгботтом, неужели ты ещё не понял, что наш враг хоть и хитер, но крайне непредусмотрителен! Я боюсь лишь одного человека...

- Что? - не понял Лонгботтом.

- Конечно, зачем же бояться глупых примитивных врагов. Чем они примитивнее, тем проще их одолеть, так всегда происходит... но не стоит недооценивать умного противника! Ведь смысленный противник всегда держит в рукаве пару козырей. Такой противник всегда ведет схватку насмерть и тащит тебя за собой в могилу до последнего. Это стратегия умного врага. Но, я все же боюсь одного человека...

- Да кого же? - изумился Лонгботтом.

- Дайли, эту девчонку! Она умна, но и глупа безмерно! Немного поумнее круглого дурака, но до гения ей далеко! Несмотря на хитрость, допустила грубую ошибку! Ввязалась в схватку не на жизнь, а насмерть!

Лонгботтом задумчиво взглянул на Филиппа, похлопал его по плечу, сказав:

- Да если эта девчонка не запомнила все наши магические технологии, если она ничего не смыслит в магии, то мы столкнемся со вселенским непониманием! Но эта её самоуверенность в невозможности её убийства... вызывает у меня желание схватить её покрепче за горло! Она слишком глупа, чтобы уяснить, что в политике все построено на компромиссах, и те средства, которые она пускает в ход, ставят в тупик и её, и нас!

Договорив, Филипп отправил Лонгботтома осмотреть авангард впереди и проверить, нет ли врагов на горизонте. Лонгботтом низким голосом сказал:

- Командир, мне ещё есть, что вам сказать. Что эти слова, что она говорила, совершенно не обязательно являются правдой!

Лонгботтом внимательно смотрел на Филиппа:

- Что ж, я тебя слушаю, Лонгботтом!

- Командир, на этот раз я буду говорить без лишней напыщенности! Сегодня мы неплохо промотались. Эта сучка чуть было не свела нас всех в могилу своими хитростями. Коль скоро Герцога Тюльпана в Лоулани не будет, мы не можем получить от него каких-либо указаний, а посему у меня к вам есть предложение...

Филипп резко обернулся в сторону Лоргботтома. Затем, стиснув зубы, он сказал то, чего боялся сказать долгое время:

- Готовимся к войне!

Лонгботтом видел в глазах молодого образованного мужчины истинную решительность.

- Я настоятельно рекомендую тебе сосредоточить войска в Лоулань по возвращению. Стоит стянуть войска не только к центру, но и укрепить восточную крепость. Всех, кто способен держать оружие, стоит мобилизовать!

Двое мужчин молчали долгое время. Потом Филипп посмотрел на небо и сказал:

- Будем надеяться, наши опасения ложны, ведь ныне момент крайне не подходящий...

<http://tl.rulate.ru/book/96724/257053>